УДК 811.161.1'28. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-204-216. ББК Ш141.12-257.
ГРНТИ 16.21.63. Код ВАК 5.9.5

ИССЛЕДОВАТЕЛИ КОСТРОМСКИХ ГОВОРОВ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАВЕТАМ МОСКОВСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Ганцовская Н. С.
Костромской государственный университет (Кострома, Россия)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2896-064X
SPIN-код: 6164-6414

Неганова Г. Д.
Костромской государственный университет (Кострома, Россия)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3247-1440
SPIN-код: 7284-9715

Аннотация. Статья посвящена начальному периоду лингвистической биографии Д. Н. Ушакова, связанной с его работой в МДК, и её продолжением в позднейшее время силами его учеников, соратников, последователей. Рассмотрены труды диалектологов, изучавших костромские говоры в период работы МДК и далее по заветам А. А. Шахматова благодаря личным контактам с Д. Н. Ушаковым (председателем МДК с 1915 по 1931 г.) или опосредованно, через взаимодействие с учредителями МДК и деятелями того же направления. Отмечено, что последователи А. А. Шахматова и Д. Н. Ушакова, с его учениками и «учениками учеников», сделали неоценимый вклад в изучение костромских говоров как органической части пространства русских говоров, определив их место в диалектном членении русского языка. В частности, Н. Н. Соколов обследовал акающие костромские говоры и определил их границы, связь с говорами Подмосковья, Н. Н. Виноградов установил причины появления «чухломского аканья», затем статус Костромского акающего острова обсуждали Г. З. Шкляр, Л. Л. Касаткин, С. С. Высотский, Н. Н. Пшеничнова, Н. С. Ганцовская и др. Исследования Н. Н. Виноградова шунгенских говоров начала XX в. сначала как проба пера в виде небольшого фонетического очерка, а затем, с ведома А. А. Шахматова, по обширной академической Программе, потом и лексики северной свадьбы того же региона поймы Костромы, арго «галивонских алеманов», языка заговоров и оберегов костромского края также актуальны и сейчас. В заключение говорится о том, что костромские диалекты, начиная с середины XX в. и до сегодняшнего дня, продолжают интенсивно изучаться с разными целями, но в немалой степени в результате активной стимуляции государственными академическими программами создания диалектологических атласов как бы в продолжение дела, начатого создателями и участниками МДК, прежде всего А. А. Шахматовым, Д. Н. Ушаковым и их последователями.

Ключевые слова: деятели Московской диалектологической комиссии; исследователи костромских говоров; костромские говоры; Костромской (Чухломской) акающий остров; костромские шунгенские говоры

Для цитирования: Ганцовская, Н. С. Исследователи костромских говоров: деятельность по заветам Московской диалектологической комиссии / Н. С. Ганцовская, Г. Д. Неганова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 204–216. – DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-204-216.

RESEARCHERS OF KOSTROMA DIALECTS: IN THE WAKE OF THE MOSCOW DIALECTOLOGICAL COMMISSION

Nina S. Gantsovskaya
Kostroma State University (Kostroma, Russia)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2896-064X

Galina D. Neganova
Kostroma State University (Kostroma, Russia)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3247-1440

Abstract. The article focuses on the initial period of D. N. Ushakov's linguistic biography related to his work in the Moscow Dialectological Commission (MDC), continued later by his students, colleagues, and followers.

© Ганцовская Н. С., Неганова Г. Д. 2023

The article looks at the works of dialectologists who studied Kostroma dialects during the work of the MDC and later in the wake of A. A. Shakhmatov due to direct personal contacts with Ushakov (Chairman of the MDC from 1915 to 1931) or indirectly through interaction with the MDC founders and colleagues. It is noted that the followers of Shakhmatov and Ushakov, together with his students and "students of students", made an invaluable contribution to the study of Kostroma dialects as an organic part of the space of Russian dialects, determining their place in the dialectal division of the Russian language. In particular, N. N. Sokolov examined the Kostroma dialects, in which unstressed "o" is pronounced as "a", and determined their boundaries and their connection with the dialects of the Moscow region. N. N. Vinogradov discovered the reasons for the emergence of the "Chukhloma dialect". Then the status of the Kostroma Chukhloma dialect was discussed by G. Z. Shklyar, L. L. Kasatkin, S. S. Vysotsky, N. N. Pshenichnova, N. S. Gantsovskaya and others. Vinogradov's studies of Shungen dialects of the early 20th century began in the form of a small phonetic essay, and then, with the approval of Shakhmatov, were continued within an extensive academic program, later accompanied by investigations of the vocabulary of the northern wedding of the same region, the argot of the "Galivon alemans", and the language of conspiracies and charms of the Kostroma region, relevant even now. In conclusion it is argued that Kostroma dialects, starting from the mid 20th century and up to the present day, continue to be intensively studied for various purposes, but to a large extent as a result of active stimulation by state academic programs of the creation of dialectological atlases, as if in continuation of the work begun by the creators and participants of the MDC, primarily Shakhmatov, Ushakov and their followers.

Keywords: members of the Moscow Dialectological Commission; researchers of Kostroma dialects; Kostroma dialects; Kostroma Chukhloma dialect; Kostroma Shunga dialects

For citation: Gantsovskaya, N. S., Neganova, G. D. (2023). Researchers of Kostroma Dialects: In the Wake of the Moscow Dialectological Commission. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 4, pp. 204–216. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-204-216.

Введение

Знаменитая аббревиатура МДК обозначает Московская диалектологическая комиссия, т. е. та организация лучших, высококвалифицированных и патриотически настроенных русских лингвистов, которая в 1903 г. возникла в Москве по инициативе академика А. А. Шахматова, чтобы на основе собранных диалектных материалов выявить группировку русских говоров с конечной целью создания сводной карты диалектного членения русского языка. Благородная личность Дмитрия Николаевича Ушакова (1973–1942), в течение многих лет возглавлявшего её работу, подлинного интеллектуала, человека с разносторонними интересами и многообразными видами деятельности, учёного и учителя, вошедшего в XX столетии в число самых замечательных отечественных лингвистов круга А. А. Шахматова и Московской фортунатовской школы, хорошо известна.

Нашу статью мы посвящаем начальному периоду лингвистической биографии учёного, которая связана с его работой в МДК и её продолжением в позднейшее время силами его учеников, соратников, последователей. «Последними из его аспирантов были Е. П. Танская (Красноярск), С. С. Высотский, – писал Р. И. Аванесов. – Д. Н. Ушаков оставил богатое наследство не только в своих трудах – книгах и статьях, словаре, проложив новые пути в области орфоэпии, орфографии, диалектологии, лексикографии, в методике преподавания русского языка в школе, он жив в работах и трудах своих многочисленных учеников, которые уже и сами дали большое "потомство". В этом подлинное бессмертие» [Аванесов 1973: 105]. Непосредственно же мы постараемся сосредоточиться на рассмотрении трудов диалектологов, описавших костромские говоры в период работы МДК и далее по её заветам.

С. С. Высотский: по заветам Д. Н. Ушакова

«Последний из аспирантов Дмитрия Николаевича» С. С. Высотский называл себя представителем последнего поколения, воспитанного Д. Н. Ушаковым – участником, а в 1915–1931 гг. председателем Московской диалектологической комиссии, совместно с Н. Н. Дурново и Н. Н. Соколовым подготовившим Диалектологическую карту русского языка в Европе – монументальный труд, «воспитавший десятки диалектологов и послуживший мощной базой и импульсом для развития русской диалектологии» [Высотский 2003: 84]. Интерес к живой народной речи побудил С. С. Высотского поступить в 1938 г. в аспирантуру знаменитого МИФЛИ (Московского института философии, литерату-

ры и истории) к Д. Н. Ушакову, который тогда заведовал кафедрой славяно-русского языкознания, а спустя год возглавил занимавшийся ДАРЯ (диалектологическим атласом русского языка) диалектологический центр при Институте языка и письменности АН СССР. Неслучайно в русле этой работы находилась кандидатская диссертация Сергея Сергеевича, темой которой было описание юго-западных подмосковных говоров. После успешной защиты диссертации в 1941 г. он был принят в Институт русского языка АН СССР на должность сначала младшего, затем старшего научного сотрудника, где в 1958 г. организовал лабораторию экспериментальной фонетики. Как известно, работа над ДАРЯ была приостановлена в начале войны и возобновилась уже после её окончания учениками и последователями Д. Н. Ушакова. В этой работе С. С. Высотский принимал самое деятельное участие: «собирал материал в экспедициях, планировал их маршруты и формировал экспедиционные группы, участвовал в подготовке карт-бланков для Атласа» [Касаткина 1987: 89]. Он был одним из авторов «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы». Много было сделано им для становления лингвистической географии, в частности, как отмечала Р. Ф. Касаткина, занимался разработкой лингвогеографической методики [Касаткина 1987: 89].

Полевым обследованием для ДАРЯ в послевоенное время активно занимались и в Костромском пединституте им. Н. А. Некрасова (ныне Костромской государственный университет). Возглавлял работу высококвалифицированный славист Г. З. Шкляр – белорусский лингвист, старший научный сотрудник Белорусской академии наук, летом 1941 г. оказавшийся в эвакуации в Костроме. «…Я продолжаю также научную работу, главным образом в области изучения местных народных говоров по программе Института русского языка Академии наук СССР, – писал он в автобиографии, датированной 17 января 1948 г. – На протяжении 1944–1947 гг. под моим руководством были проведены четыре экспедиции и обследованы говоры 8 районов Костромской области. С докладами об итогах этих экспедиций я выступал на первом межобластном диалектологическом совещании в г. Ярославле в 1946 г. и на втором межобластном совещании в г. Костроме…» [Шкляр 2020: 44][1].

В межобластном диалектологическом совещании, проходившем в Костроме под эгидой Академии наук СССР в 1947 г., приняли участие известные диалектологи АН СССР. Костромская областная газета «Северная правда» от 20 июня 1947 г. следующим образом осветила это мероприятие: «Сегодня в Костромском учительском институте им. Н. А. Некрасова открывается межобластное диалектологическое совещание, организованное Академией наук СССР. В совещании примут участие научные сотрудники Академии наук СССР тт. Высотский и Бромлей, профессор Ярославского педагогического института Миртов и представители Горьковского, Ивановского и Вологодского педагогических институтов. Будут обсуждены отчёты вузов об итогах диалектологических экспедиций за 1946 год и планы диалектологической работы на 1947 год. С докладом “Анализ собранного вузами материала для издания четвёртого тома диалектологического атласа Академии наук СССР” выступит научный сотрудник Академии профессор Высотский. Преподаватель Костромского учительского института тов. Шкляр ознакомит участников совещания с итогами диалектологических экспедиций по Костромской области и прочитает доклад “Местные особенности в языке Н. А. Некрасова”»[2]. В архивных костромских материалах в «списке научных трудов и изобретений» Г. З. Шкляра хранятся его рукописные документы, среди которых мы находим материалы и исследования костромских говоров, полезные для целей и задач ДАРЯ.

Возвращаясь к обзору лингвистической деятельности С. С. Высотского по заветам Д. Н. Ушакова, частью которой было курирование сбора диалектного материала в Костроме и других местах для ДАРЯ, укажем специальные издания и исследования недавнего времени этого направления. Например, публикация О. В. Никитиным

[1] Более детально о послевоенной деятельности Г. З. Шкляра как диалектолога, в том числе в русле задач составления ДАРЯ, см. в книге избранных трудов Г. З. Шкляра [Шкляр 2020: 143–216].

[2] Северная правда. 1947. 20 июня.

со вступительной статьёй и примечаниями труда С. С. Высотского о диалектологической деятельности Д. Н. Ушакова и «Ходатайства Д. Н. Ушакова о С. С. Высотском» [Высотский 2003; Никитин 2004]. Приведём ещё один пример того, сколь велик был авторитет С. С. Высотского как специалиста по экспериментальной диалектной фонетике (имеется в виду его статья «О звуковой структуре слова в русских говорах», помещённая в «Исследованиях по русской диалектологии» [Высотский 1973]), когда его имя использовалось уже в нашем веке одним из самых выдающихся русских диалектологов Л. Л. Касаткиным для разрешения спорного вопроса о статусе говоров с намечающейся переходностью и месте их в диалектном членении русского языка. Л. Л. Касаткин не поддержал точку зрения на этот вопрос Н. Н. Пшеничновой, на картах которой объединялись говоры с полным и неполным оканьем, и привёл как важный довод в споре один из аргументов Высотского о том, что говоры с неполным оканьем отличаются от говоров с полным оканьем ещё и другим свойством: «Неполное оканье распространено в говорах с иной ритмической структурой слова, чем в говорах с полным оканьем, резко различающей эти два типа говоров, именно с такой структурой, при которой “гласные значительно длиннее согласных своего слога, предударный гласный нередко равен, а часто длиннее ударенного” и которая распространена и в среднерусских акающих говорах [Высотский 1973: 35, IV, V, VI]» [Касаткин 2002: 29].

С. С. Высотский для начинающих диалектологов Костромского пединститута, в частности для Н. С. Ганцовской, приоткрыл ещё одну страницу их будущей деятельности. Произошло это следующим образом. Приведём один из моментов воспоминаний Нины Семёновны о встрече с ним в 1977 г. в стенах Института русского языка (в присутствии Р. Ф. Пауфошимы (Касаткиной), которая помнит этот факт) в его Лаборатории экспериментальной фонетики: «Тогда я ещё была преимущественно синтаксистом (в 1967 г. защитила кандидатскую диссертацию по синтаксису под руководством М. С Буниной, аспирантки А. Б. Шапиро, на кафедре общего языкознания МГПИ им. В. И. Ленина из серии тем, предложенных завкафедрой проф. И. А. Василенко, одним из оплотов Московской фортунатовской школы), но начинала заниматься, любя историю русского языка, диалектологией (также в духе Ивана Афанасьевича, и уже читала в КГПИ им. Н. А. Некрасова её курс, руководила экспедициями по сбору материалов в Костромской области для ОЛА (Общеславянского лингвистического атласа), а ранее, студенткой Костромского пединститута, исследуя говоры Галичского и Шарьинского и др. районов нашей области для ДАРЯ под руководством Герцеля Залмановича Шкляра). В ответ на вопрос Сергея Сергеевича, знаю ли я своего земляка, костромича Николая Николаевича Виноградова, я ответила, что не знаю. И он пристыдил меня. Действительно, о Н. Н. Виноградове, репрессированном советской властью и погибшем на Соловках в 1938 г., члене МДК и КНОИМК (Костромского научного общества по изучению местного края), знаменитом костромском краеведе – не только лингвисте, но вообще разносторонне талантливой личности – в те времена студентам не очень-то и полагалось знать (правда, Г. З. Шкляр ценил его труды и упоминал его имя). Прошли годы, и деятельность Н. Н. Виноградова во многих своих ипостасях, но, конечно, ещё не в полной мере, стала хорошо известна мне и достаточно широкой общественности, в том числе и научной» [Ганцовская 2023].

Член МДК Н. Н. Виноградов – исследователь костромских говоров

Вклад Н. Н. Виноградова в исследование узловых моментов диалектных явлений костромского края в их синхронии и диахронии, в их территориальном и социальном расслоении, рассматриваемых в тесной связи с фольклорными, этническими и другими их особенностями, неоценим. Изучение его деятельности важно, конечно, не только на местном, костромском уровне, но и в самом широком масштабе – как части общеславянского лингвистического пространства. Глубина проникновения в суть освещаемых вопросов, сам выбор актуальных для русистики проблем, важных для понимания связи локальных и общерусских черт развития национального языка, умелое композиционное развёртывание сюжета исследования, спо-

собность художественно-выразительно преподнести лингвистические, историко-культурные, фольклорные факты описываемых им костромских мест (прежде всего Шунгенской волости Костромского уезда, своей родины) – таковы особенности стиля его развёрнутых лингвистических исследований. Как кажется, А. С. Герд смог бы посчитать подобный способ изложения материала Н. Н. Виноградовым художественно-научным, как он с полным одобрением назвал стиль очерков Б. Л. Богородского по истории народно-разговорной лексики русского языка (см. об этом в предисловии «Несколько слов благодарной памяти» А. С. Герда к книге Б. Л. Богородского «Очерки по истории слов и словосочетаний русского языка» [Герд 2006: 7]).

Н. Н. Виноградов обратил на себя внимание А. А. Шахматова, как и некоторые другие талантливые молодые провинциальные деятели будучи студентами МГУ в начале XX в., в период европейской сецессии, проявлявшие усиленное внимание к языку и культуре родного края как факту национального возрождения (например, белорусы Максим Богданович (1891–1917) и Бронислав Тарашкевич (1892–1937), о чём упоминается в статье Арсеня Ліса «Браніслаў Тарашкевіч як асветны і грамадскі дзеяч» [Ліс 2017: 384], и только про Б. Тарашкевича в 3-м томе биоблиографического словаря М. Г. Булахова [Булахов 1978: 226]), и предложил ему исследовать костромские говоры по развёрнутой Программе МДК. Об этом ниже. Теперь же обратимся непосредственно к биографии и описанию лингвистических трудов Н. Н. Виноградова.

Николай Николаевич Виноградов (1875–1938) родился в семье священника. После окончания Костромской духовной семинарии в 1896 г. в течение пяти лет (с 1897 до 1902 г.) работал учителем в Семиловской церковноприходской школе Костромского уезда. «С 1902 г. действительный член КГУАК (Костромской губернской архивной комиссии), занимался комплектованием музея, сбором диалектологического и фольклорного материала… В 1905 г. при поддержке академика А. А. Шахматова поступает в С.-Петербургский университет, одновременно секретарь отделения этнографии при Русском географическом обществе, редактор журнала “Живая старина”. В годы первой русской революции… участвует в работе комиссии по подготовке нового устава учёных архивных комиссий, готовит 4-й областной археологический съезд в Костроме (1909), – пишет костромской краевед Л. И. Сизинцева. – <…> 1916 г. уезжает учиться в Московский университет, где принимает участие в работе Общества любителей антропологии и этнографии, печатается в Известиях ОРЯС АН. В 1918 г. возвращается в Сельцо-за-Воржею Костромского у., по просьбе односельчан принимает сан священника и занимает отцовское настоятельское место. Одновременно состоял сотрудником экскурсионно-выставочной секции Губполитпросвета, корреспондент газеты “Красный мир” (орган ГК РКП(б)). В 1920-х гг. сложил с себя сан, продолжал работать в газете… 14 ноября 1925 г. арестован, весной 1926 г. отправлен на Соловки; освобождён досрочно, зачислен вольнонаёмным сотрудником ОГПУ на должность учёного секретаря Соловецкого общества краеведения. Исследует Соловецкие лабиринты, участвует в создании музея Соловецкого общества краеведения. С 1932 г. научный сотрудник заповедника “Кивач”, действительный член Карельского научно-исследовательского института… участвовал в подготовке Карельской энциклопедии, ряда библиографических справочников, сотрудничал с Карельским государственным музеем. В 1938 г. арестован, расстрелян в окрестностях Петрозаводска» [Сизинцева 2002: 61].

Ещё «во время обучения в последних классах семинарии» Н. Н. Виноградов «иногда заменял в школе отца-законоучителя и местную учительницу» [Виноградов 2017б: 2], а позднее во время работы со школьниками начальных классов в местной земской школе он заметил, «как одну из отличительных черт», особенность их речи– «чрезвычайную твёрдость в произношении согласных звуков, в особенности – в окончаниях слов и, ещё более, в окончании фраз, перед остановками на месте грамматических точек» [Виноградов 2017б: 1], что описал в виде статьи и позднее, в 1917 г., опубликовал отдельным изданием в Петербургской академии наук, а до этого упоминал «в одной из своих ранних работ» (имеется в виду его статья 1904 г. «О народном говоре Шунгенской волости Костром-

ского уезда» [Виноградов 1904]. – *Авт.*) [Виноградов 1917б: 1]. «“Трескоток стоит кругом”, когда разговорятся между собою “шунецкиё”», – отмечает Н. Н. Виноградов эту особенность речи «мысовых» и «заворских» жителей края. Он поясняет, что «мысовыми» «называют обыкновенно жителей двух приходов – Шунгенского и Яковлевского, расположенных на мысу между реками Волгой и Костромой», а «заворские – жители Саметского и Селецкого (села Сельцо. – *Авт.*) приходов, расположенных за речкой Воржей, к западу от “мысовых”; «ещё западнее, по границе с Ярославской губ., живут “барскиё” – бывшие помещичьи крестьяне» [Виноградов 1917б: 1]. Он пишет: «Вращаясь постоянно в среде местного населения, я давно уже заметил, что в обыденной речи крестьян, после конечных твёрдых звуков, слышится какой-то *призвук, вроде краткого ы,* иногда чуть заметный, иногда слышимый совершенно ясно и отчётливо. Первоначально на это явление, как особенно резко проявлявшееся, пришлось обратить внимание во время случайных занятий в местной земской школе» [Виноградов 1917б: 2]. Данное явление в костромских говорах (село Николо-Шанга Шарьинского района) было подмечено Н. С. Ганцовской, ещё неопытной студенткой, по заданию Г. З. Шкляра собиравшей материалы для ДАРЯ в 50-х гг. прошлого века. Выявлено оно и в других севернорусских говорах (например, в муромских), имеет разные версии объяснения, особенно развёрнуто поданные в трудах Л. Л. Касаткина (см., например, интерпретацию его гипотезы в [Ганцовская, Неганова 2021: 114].

В 1903 г. Н. Н. Виноградов загорается идеей создания «Словаря Костромской губернии» и увлекает ею А. А. Шахматова. И под руководством академика, ещё до своего поступления в университет, готовит несколько статей по диалектологии для «Известий отделения русского языка и словесности Академии наук». Уехав из Петербурга в 1911 г., продолжает общаться с А. А. Шахматовым посредством переписки, а в тяжёлые послереволюционные годы «зовёт к себе… из голодного Петрограда: “Вероятно, у Вас в СПб. жить оч[ень] плохо, приезжайте к нам в село. Будете читать лекции в Костромском Университете[1]”» [Сизинцева 2011: 317–318, 319].

Летом 1904 г. Н. Н. Виноградов намеревался обследовать говоры северо-восточной части Костромской губернии, для чего, как сообщается в авторском предисловии к работе «О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда», он заранее, «благодаря любезному содействию академика А. А. Шахматова», получил через Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук «открытый лист для проезда по Костромской губернии» [Виноградов 1904: 2]. Однако, ввиду изменившихся обстоятельств, отправиться в продолжительную поездку не смог и «решил своё свободное время употребить на проверку и более детальное обследование говора Шунгенской волости» [Там же].

Местность, говоры которой описывал Н. Н. Виноградов, занимает значительную часть Волго-Костромской поймы. До середины XX в., до сооружения Костромского разлива Горьковского водохранилища, она представляла собой «луговое поёмное пространство, усеянное мелкими озёрами», весной заливаемое «водами Волги и Костромы почти сплошь» [КГ 1877: V].

Свою работу Н. Н. Виноградов выполнил по I части Программы МДК по фонетике, его детальное описание фонетических особенностей уникальных шунгенских говоров, не сходное со звуковым строем соседних говоров, носит диагностирующий характер и показывает их особое место в диалектной системе севернорусских говоров. Вместе с тем выразительные иллюстративные её материалы могут

[1] Костромской университет был открыт в 1918 г. Костяк гуманитарного факультета «составили перебравшиеся на несколько лет в Кострому из Петроградского университета профессор В. Ф. Шишмарёв (впоследствии академик, крупнейший специалист по романским языкам и литературам), приват-доцент А. Л. Саккетти … приват-доцент В. Н. Кун… С. М. Бонди (впоследствии всемирно известный пушкинист), а также москвичи: искусствовед А. И. Некрасов и филолог-классик Ф. А. Петровский» и др. [Сморчков 2013: 37]. Проректором, а затем ректором был уроженец Костромского уезда Ф. А. Меньков, получивший образование во Франции – в Дижонском и Нансийском университетах.

служить немаловажным источником изучения лексики края в разных аспектах – лингвогеографическом, этнодиалектном и др. На основе выборок лексики из шунгенских трудов Н. Н. Виноградова уже составлены и могут составляться словари разных типов, объёмов и направлений. См. для примера части их, выполненные Н. С. Ганцовской в сборнике её работ «Костромское народное слово» [Ганцовская 2003: 60–69], до самого крупного в настоящее время диалектного словаря – сводного академического Словаря русских народных говоров (СРНГ).

Приведём выдержки из словарных выборок шунгенских трудов Н. Н. Виноградова.

1. Словарь говоров Шунгенской волости Костромского уезда[1]

◊ **Ааром-яром, под амбаром, не давайте, деуки, даром. Баять**. Говорить. *Што и баять, дома хорошыё.* **БезделЮшка**. В смысле – пустое занятие. ◊ **Бей в доскУ, поминай Москву** (песенка). ◊ **Без колоколу не колокольня, без попа не приход**. ◊ **Безо всяково сумления.** ◊ **Береги спину про мою дубину. БерЕзник.** *Дрова хорошыё: березник всё с елОшником самыё жаркиё.* **БепопОвщина, попОвщина**. Секты раскольничьи. **БОлого**. Благо. **БОлесь** и **болЕсь (болись)**. Болезнь. *БОлесь какая-то: всвоу корчыт да ломаёт. Нехорошая какая-то болИсь-то присунулась.* **БОльнё**. Нареч. Очень. *Наш народ к церькве не больно подвержен, старовиеру внуого.* ◊ **БородЫ, усоу лишыцца, што душы решыцца**. **БратЕйник** и **братЕльник**. Брат, нередко меньший. ◊ **БрАтцы-хвАтцы, сёстры – подлизУшки. БрАтчик**. Младший брат или просто брат. ◊ **БрИлы охолИть**. *Бают, стань к сторонке, а не то все брилы охолит* (машина на лесопилке). **Бузатой стрючок**. Созревший стручок. **БурИть**. Работать, служить. *До самова до Веденья в работницах бурила.* **Быть**. Сравн. союз. Будто. *Штой-то ты платы всие вывисила, быть в коронацию.*

2. Лексика и устойчивые обороты народной свадьбы[2]

Точно так же для составления словарика было использовано и другое известное произведение Н. Н. Виноградова, особо ценимое фольклористами, – «Народная свадьба в Костромском уезде» [Виноградов 1917а], описывающее шунгенские говоры. Приведём и из него несколько примеров на начальные буквы алфавита (курсив самого Виноградова).

I. **БАнтить**. *Девицы ещё бантили, т.е. украшали разноцветными лентами и бумажками десятка два веников.* ◊ **БАнтить вершинку** («ёлочки»), *т. е. украшают разноцветными лентами, бумагой и свечками.* II. ◊ **БАрское мыло**, т. е. не серое мыло. **БАять**. Говорить. *Неча баять, свадьба справная.* **БесЕда**. Вечернее собрание молодёжи, гулянье. *Гулять по беседам и свозам.* **БольшинА**. Старшинство, главенство. *Поднести не по большине – значит нанести кровную обиду.* **БОльшничаить.** *Кто первый вступит на подножник, тот будет в семье большничать, т.е. будет действительным главой семьи.* II **БудИльня**. Будильная песня. *Пока невеста ещё не проснулась, мать невесты в прежнее время приходила к её постели и пела будильню, т. е. будильную песню.*

Обращает на себя внимание описание географической лексики в упомянутых выше произведениях Н. Н. Виноградова – как в части состава, так и в количественном отношении. Выявлено около трёхсот языковых единиц, бóльшую часть которых составляют имена собственные. В номенклатуре апеллятивной лексики в основном представлены термины, которые коррелируют с природно-географическими характеристиками края и связанными с ними особенностями сельскохозяйственной деятельности местных жителей. Приведём несколько примеров географических терминов и топонимов, образованных от географических терминов или включающих их: апеллятивы – *баданá, броды́/бродá, вёшница, вóтчина, враг, грúвка (грúўка), горá (дорá), елошняґ, заувúя, кáмешки/камешкú, óзеро, озёркó, пóлё, протóк, чáщща/чащщá, чишшóба*; наименования сёл и деревень – *Борóк Большóй* и *Борóк Мáлый, Пустýбшка/Пустýбшки, Сельцó, Слободá, Шýнья* (Шунгá); наименования рек, протоков, озёр и озерков – *Кáменка, Перёволока, Промýбина* (Промóина), *Россýбха* (Рассóха); *Бездённые Я́мы, Кáменник, Перебрóдноё, Подпóльноё, Поляúноё*; наименования лесов, лесных грив и лесных болот – *Барсýчьи*

[1] Выборка слов и выражений из статьи Н. Виноградова «О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда» [Виноградов 1904].

[2] Извлечения из статьи Н. Н. Виноградова «Народная свадьба в Костромском уезде» [Виноградов 1917а].

Но́ры, Верхоти́на, Деревёнькя, Га́ри, За́ечья Ро́шша (За́ячья Ро́ща), *Кра́сная Гри́ва, Оси́новик, У́зкая Гри́ва*; названия пожен и лугов – *Заозёрная, Запо́лица, Мали́нник, Мысы́, Омути́на, Подозе́рица, По́лё, Поля́нки, Приго́н, Рукава́, Стожары́, У́сьё* (У́стье) [Виноградов 1904: 94–97]. Ранее мы рассматривали ландшафтную лексику, выявленную в исследовании Н. Н. Виноградова (см. [Неганова 2011]). Здесь же обратим внимание на лексему *вёшница*. Встретилась она в параграфе «Особенности ударения в склонении существительных множественного числа» главы «IV. Ударение в именах существительных», в приведённом автором случае словоупотребления существительного *дровца* в форме Род. п. мн. ч.: *Наобира́ла на вёшнице дро́вец, дак перевезти́ поскоряё хо́чёцца* [Виноградов 1904: 79]. Наше внимание обусловлено тем, что в Словаре Д. Н. Ушакова выявлено однокоренное слово с другим словообразовательным суффиксом, также географический термин – существительное муж. р. *вешня́к* с пометой «*обл.*» (областное), толкуемое как «окольная весенняя дорога, пролагаемая на время половодья» [Ушаков 1: 267] (слово вошло в БАС с пометой «В просторечии и *обл.*» [БАС 2: 222]). Термин не имеет широкого распространения в русских говорах: по СРНГ, его ареал – «Екатеринб. **Перм.**», «**Урал.,** 1887» [СРНГ 4: 224]. На Средней Волге лексема *вешня́к* зафиксирована со значением ‘озеро’ – «Симб.» [СРНГ 4: 226], «в Куйбышевской обл.» [Мурзаев 1984: 121].

В современных шунгенских говорах известно слово *вёшница*, бытующее со значениями (1) 'вода во время весеннего половодья', (2) 'разлив воды во время весеннего половодья' и (3) 'заливной луг': *Была сильная вешница в том году-та*; *На месяц разливалася вода, как по полу, бежит, бежит до самой Шунги*; *Так травы-то всякие-перевсякие на вешнице-то* (записано в с. Шунга в 1994 г., информант Н. А. Кондратьева, 1923 г. р., род. в д. Шемякино); *Вешница – вода, весной в половодье все заливные луга затапливает* (записано в с. Шунга в 2023 г., информант Г. А. Морозова, 1942 г. р., род. в д. Коробейниково). В первом значении лексема *вёшница/вёшница* представлена в СРНГ (в числе шести зафиксированных значений) с указанием географии – «Арх.», «Тобол.», «Свердл.» [СРНГ 4: 224]; говоры Костромской области не отмечены. На данный момент можно констатировать, что Н. Н. Виноградов первым зафиксировал бытование данного географического термина в костромских говорах, однако не привёл толкования, что вполне объясняется указанной выше целью его исследования.

Вызывает удивление, как молодой и ещё не получивший достаточного образования провинциальный священник, но уже член МДК и КНОИМК, в принципе разрешил загадку знаменитого «Костромского (Чухломского) акающего острова», т. е. причины и время его возникновения, определил его типологию и задал нужное направление поискам его места в диалектном членении русского языка. Об этом обширном оазисе аканья среди моря оканья стало впервые известно ещё в 1820-х гг. из материалов «Трудов Общества любителей российской словесности» – сообщение учителя чухломской гимназии Николая Нерехотского, затем о костромских акающих говорах писали В. Даль, А. И. Соболевский, Ф. И. Покровский, уже в начале XX в. – Н. Н. Соколов и костромич Н. Н. Виноградов, в середине, конце XX в. – нач. XXI в. Г. Г. Шайтанова, Л. П. Грехова, Г. Г. Мельниченко, Л. Л. Касаткин, Н. Н. Пшеничнова, Н. С. Ганцовская (см. об этом в [Ганцовская 2007: 18–67] и трудах Л. Л. Касаткина, упомянутых выше). В 1917 г. Н. Н. Виноградов опубликовал статью «Причины и время возникновения аканья в Чухломском крае» [Виноградов 1918], где он обосновывает мнение о том, что аканье в данном регионе появилось не в результате расселения жителей из каких-то отдалённых местностей и что оно не связано с отхожими промыслами, поскольку отхожие промыслы возникли только в XVIII в., а аканье появилось непосредственно после эпохи Смутного времени: «документы Московского архива Министерства юстиции позволяют с несомненностью установить существование акающего говора в Чухломском крае уже во второй половине XVII» [Виноградов 1918: 2]. Он установил, что там «чёрные» волости, т. е. волости, свободные от вотчинного и поместного владения, «послужили для массового испомещения» служилого люда в награду за участие в войне 1607–1619 гг. [Виноградов 1918: 7]. Н. Н. Виноградов

справедливо полагал, что переселенцы и привнесли новый говор [Там же: 8]. Подтверждение «справедливости» этого своего предположения Н. Н. Виноградов видел в том, что чухломские патриаршьи земли на Светице в раздачу не попали, «наезжих помещичьих семейств в них на жительстве не было и, вследствие этого, здесь во всей неприкосновенности сохранили северновеликорусский окающий говор» [Виноградов 1918: 8].

Прокомментируем данное высказывание костромского исследователя:

1) «усвоило все особенности средневеликорусского наречия»? Тут отмечаем нетерминологическое употребление слова *наречие*, не соотносимое с терминами МДК *северновеликорусское наречие, южновеликорусское наречие*, поскольку надо говорить просто *средневеликорусские говоры*, поскольку в них смешиваются черты северновеликорусского и южновеликорусского наречий;

2) если ориентироваться на положения классификации великорусских говоров МДК 1915 г., то все – точнее, это значит – только в области безударного вокализма, поскольку грамматические и лексические особенности средневеликорусских говоров такие же, как говоров северновеликорусского наречия (за очень небольшим исключением);

3) пришлое население также быстро ассимилировалось к местным условиям и языку коренного населения, так что сейчас невозможно вычленить ни по языку, ни по другим каким-либо этническим особенностям бывших жителей Подмосковья. В целом говоры Костромского (Чухломского) акающего острова (КАО) сейчас квалифицируются как среднерусские говоры с севернорусской основой (лексика, грамматика, консонантизм и ударный вокализм) и южнорусским наслоением (безударный вокализм);

4) до сих пор КАО сохранился в прежних своих очертаниях на территории Костромской области (полностью Чухломский район, почти полностью Солигаличский (за исключением северной его части по реке Совеге), небольшие части Буйского, Галичского, Парфеньевского и Кологривского районов).

С мнением Н. Н. Виноградова о статусе и происхождении Костромского акающего острова коррелировали и наблюдения Н. Н. Соколова (1975–1923). Н. Н. Соколов, с 1914 секретарь Постоянной комиссии по диалектологии (1914–1926), восприемнице МДК (1904–1914) при отделении русского языка и словесности, один из авторов знаменитой карты МДК и Приложения к ней, экспедиционно в 1911 г. обследовал костромские акающие говоры, а в 1917 г. описал их как отчёт о поездке в большом исследовательском очерке «Акающие говоры Костромской губернии», помещённом в Русском филологическом вестнике [Соколов 1917]. Н. Н. Соколов установил границы акающих говоров и происхождение «чухломского аканья» и их «поразительное сходство с переходными говорами именно Московской губ.», поэтому и на «Диалектологической карте эти говоры обозначены цифрой 3, как и говоры восточной части Московской губ.» [Соколов 1917: 139–140]. К сожалению, Н. Н. Соколов, талантливый лингвист-исследователь, рано умер[1].

Н. Н. Виноградов описал не только территориальные, но и социальные диалекты. Арго галичан как части общеофенского языка посвящена его статья 1915 г. «Галивонские алеманы. Условный язык галичан (Костромская губерния)», опубликованная в «Известиях отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» [Виноградов 1915]. При написании её он пользовался такими документальными источниками, которые теперь утеряны и нам недоступны. Представляет интерес его этимология слов *галивонский, галивон, елман*.

Народная медицинская лексика и сопровождающая её ритуальная лексика и фразеология являются объектом серии публикаций Н. Н. Виноградова «Заговоры, обереги, спасительная молитва и проч.» (по старинным рукописям и современным записям), помещённых в журнале «Живая старина» в 1907–1909 гг. [Виноградов 1907–1909]. Она представляет интерес как для диалектологов, так и для историков языка и фольклористов.

[1] О его деятельности более детально см. в биобиблиографическом словаре М. Г. Булахова «Восточнославянские языковеды» (Минск, 1978. Т. 3. С. 215–217) и публикации А. Кондратенко «Труженик на пользу Отечеству» (Орловская правда. 2015. 9 декабря. С. 9).

Заключение

Как уже говорилось выше, в 40–50-х гг. прошлого века работа по всестороннему изучению костромских говоров, главным образом в целях создания академического «Диалектологического атласа русского языка», продолжилась под руководством высококвалифицированного специалиста по славянской филологии Г. З. Шкляра, затем с 1970-х гг. в связи с собиранием материалов для «Общеславянского лингвистического атласа», пополнения картотеки и хрестоматии костромских говоров и др. задач – под руководством Н. С. Ганцовской.

Новый всплеск диалектологической деятельности костромских филологов в духе идей МДК наступил в связи с работой над созданием Лексического атласа русских народных говоров (СРНГ) в конце XX – нач. XXI в. Студенты Костромского государственного пединститута им. Н. А. Некрасова (затем университета им. Н. А. Некрасова, ныне КГУ – Костромского госуниверситета) и их преподаватели собирали диалектные материалы. Последние, Н. С. Ганцовская, Г. И. Маширова, Е. В. Цветкова, Т. Е. Никулина, И. В. Лебедева, Г. Д. Неганова и др., регулярно выступали в ИЛИ РАН (СПб.) на совещаниях по проблемам составления ЛАРНГ и в других научных собраниях, в своих докладах, сообщениях и публикациях разрабатывая многие актуальные проблемы современной диалектологии, составляли карты ЛАРНГ, организовывали мероприятия, касающиеся тематики, заданной деятельностью членов МДК. Из них самыми заметными являются Громовские чтения, регулярно проводимые с 2012 г. в честь сельского учителя, полевика-диалектолога, лексиколога и лексикографа А. В. Громова, тем самым как бы продолжая дело, начатое создателями МДК А. А. Шахматовым, Д. Н. Ушаковым, С. С. Высотским и их учениками и последователями.

Литература

Аванесов, Р. И. Дмитрий Николаевич Ушаков : (К столетию со дня рождения) / Р. И. Аванесов // Русская речь. – 1973. – № 3. – С. 99–195.

БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР: Наука, 1948–1965.

Виноградов, Н. Н. Галивонские алеманы. Условный язык галичан (Костромская губерния) / Н. Н. Виноградов // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1915. – Т. 22, кн. 2. – С. 209–260.

Виноградов, Н. Н. Заговоры, обереги, спасительная молитва и проч. (по старинным рукописям и современным записям) / Н. Н. Виноградов // Живая старина. – 1907. – № 4; 1908. – № 1–3; 1909. – № 4.

Виноградов, Н. Н. Народная свадьба в Костромском уезде / Н. Виноградов. – Кострома : [б. и.], 1917а. – 82 с. – (Отд. отт. из «Трудов Костр. науч. о-ва по изучению местного края», вып. 8).

Виноградов, Н. Н. О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда. Ч. 1 : Фонетика / Н. Виноградов. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1904. – [4], II, 100 с. – (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 77, № 8).

Виноградов, Н. Н. Послеконечное *ы* в народном говоре Шунгянской вол., Костромского уезда / Николай Виноградов. – Петроград : Тип. Академии наук, 1917б. – 8 с.

Виноградов, Н. Н. Причины и время возникновения аканья в Чухломском крае / Н. Н. Виноградов. – Петроград : Тип. Рос. Акад. наук, 1918. – 16 с. – (Отд. отт. из «Известий Отделения русского языка и словесности Российской академии наук», т. 22 (1917), кн. 2).

Высотский, С. С. Д. Н. Ушаков и русская диалектология / С. С. Высотский ; вступ. статья, публ. и примеч. О. В. Никитина // Русская речь. – 2003. – № 6. – С. 79–86.

Высотский, С. С. О звуковой структуре слова в русских говорах / С. С. Высотский // Исследования по русской диалектологии / отв. ред. С. В. Бромлей. – М. : Наука, 1973. – С. 17–41.

Ганцовская, Н. С. Костромское народное слово. Очерки, исследования, эссе, народные рассказы / Н. С. Ганцовская. – Кострома : Ред.-изд. сектор Костромской обл. думы, 2003. – С. 54–69, 194–203.

Ганцовская, Н. С. Лексика говоров Костромского акающего острова : проблемы типологии / Н. С. Ганцовская. – СПб. : Наука, 2007. – 228 с.

Ганцовская, Н. С. О встрече с С. С. Высотским / Н. С. Ганцовская // Ганцовская Н. С. Письма. – Рукопись, 2023.

Ганцовская, Н. С. Белорусы на Волге : белорусско-российские научные связи и сотрудничество / Н. С. Ганцовская, Г. Д. Неганова // Беларуская мова – галоўная гісторыка-культурная каштоўнасць нацыі і

дзяржавы : (да 90-годдзя Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа) : зб. наук. арт. У 2 ч. Ч. 1 / пад агул. рэд. І. Л. Капылова ; навук. рэд.: В. У. Міцкевіч, І. У. Ялынцава. – Мінск : Беларуская навука, 2021. – С. 111–119.

Герд, А. С. Несколько слов благодарной памяти / А. С. Герд // Богородский Б. Л. Очерки по истории слов и словосочетаний русского языка. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – С. 5–7.

Касаткин, Л. Л. Диалектное членение русского языка, типология русских говоров и статус Чухломского акающего острова / Л. Л. Касаткин // Материалы и исследования по русской диалектологии : К 100-столетию со дня рождения Р. И. Аванесова. Вып. I (VII) / ред. Л. Л. Касаткин. – М. : Наука, 2002. С. 25–39.

Касаткина, Р. Ф. С. С. Высотский – фонетист и диалектолог // Русская речь. – 1987. – № 5. – С. 87–91.

КГ 1877 – Костромская губерния. Список населённых мест по сведениям 1870–72 годов / ред. М. Раевский. – СПб. : Центр. стат. комитет Мин. внутр. дел, 1877. – [4], LXXIII, [1], 465 с., 1 л. к.

Ліс, А. Браніслаў Тарашкевіч як асветны і грамадскі дзеяч / Арсень Ліс // Беларуская граматыка : ад Браніслава Тарашкевіча да сучаснасці : зб. матэрыялаў Міжнароднай навук. канф. (Мінск, 19–20 студзеня 2017 г.). – Мінск : Чатыры чвэрчі, 2017. – С. 381–392.

Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов. – М. : Мысль, 1984. – 654 с.

Неганова Г. Д. Ландшафтная лексика в исследовании Н. Н. Виноградова «О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда» / Г. Д. Неганова // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи : сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию г. Ярославля (Ярославль, 21–23 мая 2010 г.). В 2 ч. Ч. 2. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2011. – С. 260–263.

Никитин, О. В. Ходатайство Д. Н. Ушакова о С. С. Высотском / О. В. Никитин // Отцы и дети Московской лингвистической школы : Памяти Владимира Николаевича Сидорова. – М. : Институт русского языка, 2004. – С. 382.

Сизинцева, Л. И. Виноградов Николай Николаевич / Л. И. Сизинцева // Кострома : Историческая энциклопедия. – Кострома : Костромаиздат-850, 2002. – С. 61.

Сизинцева, Л. И. «Разве я не народ?..» : Письмо В. И. Смирнова о Н. Н. Виноградове / Л. И. Сизинцева // Современные проблемы археографии : сб. ст. по материалам конф., проходившей в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. – СПб. : БАН, 2011. – С. 317–326.

Сморчков, В. К. Первый костромской вуз : время, люди, судьбы / В. К. Сморчков. – Кострома : Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, 2013. – 498, [1] с.

Соколов, Н. Н. Акающие говоры Костромской губернии / Н. Н. Соколов // Русский филологический вестник. – 1917. – Т. 78, № 3/4. – С. 138–169.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1– / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. – М. : Наука ; Л. : Наука, Ленинград. отд-ние ; СПб. : Наука, 1965–.

Ушаков – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ОГИЗ, 1935–1940.

Шкляр, Г. З. Выбраныя працы. Моўная спадчына / уклад.: В. М. Курцова [і інш.] ; навук. рэд.: В. М. Курцова, Н. С. Ганцоўская. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – 259 с.

References

Avanesov, R. I. (1973). Dmitry Nikolaevich Ushakov: (On the Centenary of His Birth). In *Russkaya rech'* [Russian speech], Vol. 3, pp. 99–195.

BAS – Chernyshyov, V. I. (ed.) (1948–1965). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, Nauka, Vol. 1–17.

Gantsovskaya, N. S. (2003). *Kostromskoe narodnoe slovo. Ocherki, issledovaniya, esse, narodnye rasskazy* [Kostroma Folk Word. Essays, Research, Essays, Folk Stories]. Kostroma, Red.-izd. sektor Kostromskoi obl. dumy, pp. 54–69, 194–203.

Gantsovskaya, N. S. (2007). *Leksika govorov Kostromskogo akayushhego ostrova: problemy tipologii* [The Vocabulary of the Dialects of the Kostroma Floating Island: Problems of Typology]. Saint Petersburg, Nauka. 228 p.

Gantsovskaya, N. S. (2023). About the Meeting with S. S. Vysotskii. In Gantsovskaya, N. S. *Pis'ma* [Letters]. Rukopis'.

Gantsovskaya, N. S., Neganova G. D. (2021). Belarusians on the Volga: Belarusian-Russian Scientific Ties and Cooperation. In Kapylov, I. L. (Ed.). *Belaruskaya mova – galoŭnaya gistoryka-kul'turnaya kashtoŭnascz nacyi i dzyarzhavy: (da 90-goddzya Instytuta movaznaŭstva imya Yakuba Kolasa)* [The Belarusian Language is the Main Historical and Cultural Value of the Nation and the State: (for the 90th Anniversary of the Yakub Kolas Institute of Linguistics)], zb. nauk. art. Minsk, Belaruskaya navuka, Ch. 1, pp. 111–119.

Gerd, A. S. (2006). A Few Words of Grateful Memory. In Bogorodskii, B. L. *Ocherki po istorii slov i slovosochetanii russkogo yazyka* [Essays on the History of Words and Phrases of the Russian Language]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterburg. Un-ta, pp. 5–7.

Kasatkin, L. L. (2002). Russian Dialect Division, the Typology of Russian Dialects and the Status of the Chukhlomskoi Akayushchyi Ostrov. In Kasatkin L. L. (Ed.). *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii:*

K 100-stoletiyu so dnya rozhdeniya R. I. Avanesova [Materials and Research on Russian Dialectology : To the 100th Anniversary of the Birth of R. I. Avanesov]. Moscow, Nauka, Vol. I (VII), pp. 25–39.

Kasatkina, R. F. (1987). S. S. Vysotskii – Phonetist and Dialectologist. In *Russkaya rech'* [Russian Speech], № 5, pp. 87–91.

KG 1877 – Raevskii, M. (1877). *Kostromskaya guberniya. Spisok naselyonnykh mest po svedeniyam 1870–72 godov* [Kostroma Province. List of Populated Places According to Information from 1870–72]. Saint Petersburg, Centr. stat. komitet Min. vnutr. del, [4], LXXIII, [1], 465 p.

Lis, A. (2017). Bronislav Tarashkevich as an Educational and Public Figure. In *Belaruskaya gramatyka: ad Branislava Tarashkevicha da suchasnaszczi* [Belarusian Grammar: from Branislav Tarashkevich to the Present], zb. materyyalaў Mizhnarodnai navuk. kanf. (Minsk, 19–20 studzenya 2017 g.). Minsk, Chatyry chverchi, pp. 381–392.

Murzaev, E. M. (1984). *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of Folk Geographical Terms]. Moscow, Mysl'. 654 p.

Neganova, G. D. (2011). Landscape Lexis in the Study of N. N. Vinogradov "On the Folk Dialect of the Shungen Volost of the Kostroma District". In *Semantika i funktsionirovanie yazykovykh edinits v raznykh tipakh rechi* [Semantics and Functioning of Language Units in Different Types of Speech]. Collection of articles… Yaroslavl', Izd-vo YaGPU, Ch. 2, pp. 260–263.

Nikitin, O. V. (2004). D. N. Ushakov's Petition about S. S. Vysotsky. In *Ottsy i deti Moskovskoi lingvisticheskoi shkoly: Pamyati Vladimira Nikolaevicha Sidorova* [Fathers and Children of the Moscow Linguistic School: In Memory of Vladimir Nikolaevich Sidorov]. Moscow, Institut russkogo yazyka, p. 382.

Shklyar, G. Z. (2020). *Izbrannye raboty. Yazykovoe nasledie* [Selected Works. Linguistic Heritage]. Minsk, Belaruskaya navuka. 259 p.

Sizintseva, L. I. (2002). Vinogradov Nikolai Nikolaevich. In *Kostroma: Istoricheskaya entsiklopediya* [Kostroma: Historical Encyclopedia]. Kostroma, Kostromaizdat-850, p. 61.

Sizintseva, L. I. (2011). "Am I not the People?..": V. I. Smirnov's Letter about N. N. Vinogradov. In: *Sovremennye problemy arkheografii* [Modern Problems of Archeography]. Collection of articles… Saint Petersburg, BAN, pp. 317–326.

Smorchkov, V. K. (2013). *Pervyi kostromskoi vuz: vremya, lyudi, sud'by* [The First Kostroma University: Time, People, Destinies]. Kostroma, Kostromskoi gosudarstvennyi universitet im. N. A. Nekrasova. 498, [1] p.

Sokolov, N. N. (1917). The Fkayushhie dialects of Kostroma Province. In *Russkii filologicheskii vestnik* [Russian Philological Bulletin]. Vol. 78, No 3/4, pp. 138–169.

SRNG – Filin, F. P. Sorokoletov, F. P. Myznikov, S. A. (ed.) (1965–). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Moscow, Nauka, Leningrad, Nauka, Leningrad. otd-nie, Saint Petersburg, Nauka, Vol. 1–.

Ushakov, D. N. (Ed.). (1935–1940). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, OGIZ, Vol. 1–4.

Vinogradov, N. N. (1904). *O narodnom govore Shungenskoi volosti Kostromskogo uezda*. Ch. 1: Fonetika [On the Folk Dialect of the Shungen Volost of the Kostroma District. Part 1: Phonetics]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences, [4], II, 100 pp. (Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk, t. 77, No 8).

Vinogradov, N. N. (1907–1909). Spells, Amulets, Saving Prayers, etc. In *Zhivaya starina* [Living Antiquity], Vol. 4 (1907), Vol. 1–3 (1908), Vol. 4 (1909).

Vinogradov, N. N. (1915). Galivon Alemans. The conditional Language of the Galicians (Kostroma Province) In *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences], Vol. 22, No 2, pp. 209–260.

Vinogradov, N. N. (1917). *Narodnaya svad'ba v Kostromskom uezde* [Folk Wedding in Kostroma County]. Kostroma. 82 p. (Otd. ott. iz «Trudov Kostr. nauch. o-va po izucheniyu mestnogo kraya», vyp. 8).

Vinogradov, N. N. (1917). *Poslekonechnoe y v narodnom govore Shungyanskoi vol., Kostromskogo uezda* [Post-final *y* in the Vernacular of Shungyan vol., Kostroma County]. Petrograd, Akademy nauk. 8 p.

Vinogradov, N. N. (1918). *Prichiny i vremya vozniknoveniya akan'ya v Chukhlomskom krae* [Causes and Time of Occurrence of Akanya in the Chukhloma Region]. Petrograd, Russian Academy of Sciences. 16 p. (Otd. ott. iz «Izvestii Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiiskoi akademii nauk», t. 22 (1917), kn. 2).

Vysotskii, S. S. (1973). About the Sound Structure of the Word in Russian Dialects. In Bromlei, S. V. (Ed.). *Issledovaniya po russkoi dialektologii* [Research on Russian Dialectology]. Moscow, Nauka, pp. 17–41.

Vysotskii, S. S. (2003). D. N. Ushakov and Russian Dialectology. In *Russkaya rech'* [Russian Speech], Vol. 6, pp. 79–86.

Данные об авторах

Ганцовская Нина Семёновна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник учебно-научной исследовательской лаборатории «Лексикология и лексикография», Костромской государственный университет (Кострома, Россия).

Адрес: 156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17/11.

E-mail: gantsovsky_n@mail.ru.

Неганова Галина Дмитриевна – кандидат культурологии, старший научный сотрудник учебно-научной исследовательской лаборатории «Лексикология и лексикография», Костромской государственный университет (Кострома, Россия).

Адрес: 156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17/11.

E-mail: g_neganova@ksu.edu.ru.

Дата поступления: 15.10.2023; дата публикации: 30.12.2023

Authors' information

Gantsovskaya Nina Semenovna – Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher of the Educational and Scientific Research Laboratory "Lexicology and Lexicography", Kostroma State University (Kostroma, Russia).

Neganova Galina Dmitrievna – Candidate of Culturology, Senior Researcher of the Educational and Scientific Research Laboratory "Lexicology and Lexicography", Kostroma State University (Kostroma, Russia).

Date of receipt: 15.10.2023; date of publication: 30.12.2023